

Открыв дверь, Вэнь Цян включил свет, и перед ними предстала просторная гостиная. Мебели в комнате было немного: диван, журнальный столик, ЖК-телевизор у стены и горшечное растение в углу. Всё это создавало ощущение некоторой пустоты.

Справа находилась кухня, слева — балкон. Панорамные окна впускали в комнату ночной пейзаж, который смешивался с тёплым жёлтым светом ламп.

Сменив обувь, Цэнь Чжи растерянно последовал за Вэнь Цяном, который сказал:

— Я пойду готовить. Ты посиди в гостиной, если хочешь, посмотри телевизор. Пароль от Wi-Fi написан рядом с телевизором.

Цэнь Чжи некоторое время стоял у дивана, пока из кухни доносился звук текущей воды. Он был в замешательстве: что вообще происходит? Вэнь Цян привёл его к себе домой! И ещё сам готовит! Всё это казалось каким-то странным предзнаменованием.

У него не было настроения смотреть телевизор, поэтому он осторожно подошёл к двери кухни. Вэнь Цян, надев фартук, нарезал овощи, включил плиту и бросил их в сковороду — всё делал быстро и уверенно, как человек, привыкший к кухне.

Вскоре Цэнь Чжи почувствовал аромат готовящейся еды. Он решил помочь и зашёл в кухню. Вэнь Цян попросил его подготовить посуду, а сам разложил блюда и рис. Затем они сели друг напротив друга за длинным обеденным столом и начали есть.

Вэнь Цян приготовил обычные домашние блюда: одно мясное, одно овощное и суп. Всё было довольно лёгким, и вкус, к сожалению, не произвёл на Цэнь Чжи впечатления. Он незаметно вздохнул. Ну что ж, оказалось, что те генеральные директора из сериалов, которые умеют и в бизнесе, и на кухне, способные зарабатывать миллионы в минуту и готовить на уровне мишленовских шеф-поваров, — всё это вымысел.

Кулинарные навыки Вэнь Цяна, пожалуй, годились разве что для уличной закуской.

Наблюдая, как Цэнь Чжи ест, словно котёнок, тщательно пережёвывая каждый кусочек, Вэнь Цян совершенно спокойно сказал:

— Ты будешь жить здесь с этого момента.

— Кх-кх-кх! — Цэнь Чжи закашлялся, покраснел и едва не задохнулся. Слёзы выступили на глазах. Он выпил стакан воды, чтобы прийти в себя, и уставился на Вэнь Цяна влажными глазами:

— Что?

Вэнь Цян вдруг вспомнил об их формальных отношениях и, что было для него редкостью, запнулся:

— Н-нет... ты неправильно понял. Я почти не живу здесь.

Под пристальным взглядом Цэнь Чжи он продолжил:

— Там, где ты сейчас живёшь, охрана слишком слабая. Туда может зайти кто угодно, это небезопасно. Не забывай, что ты артист, а конфиденциальность для артистов очень важна. Сюда без регистрации никто не попадёт, и ты сможешь спокойно готовиться к экзаменам.

Цэнь Чжи: «...» Выслушав всё это, он чуть было не поверил, но понял, что последняя фраза была ключевой.

Вэнь Цян, не подозревая, что его благие намерения были истолкованы иначе, добавил:

— Если ты переедешь сюда, я найму для тебя домработницу. Ты сможешь заниматься своими делами, а обо всём остальном не нужно беспокоиться.

Цэнь Чжи не мог сразу понять, хочет ли он переезжать. Вэнь Цян застал его врасплох, и он не был к этому готов. Но одно было ясно: это не будет совместным проживанием.

... Почему-то он почувствовал лёгкое разочарование.

Нет-нет, это точно иллюзия! Если бы Вэнь Цян тоже жил здесь, его бы каждый день заставляли учиться и сдавать экзамены! Это просто кошмар!

Вэнь Цян ждал решения Цэнь Чжи, который, немного подумав, осторожно спросил:

— А сколько стоит эта квартира?

Вэнь Цян:

— Около тридцати миллионов. Точную сумму не помню. Мне её подарила сестра на восемнадцатилетие. Я узнал об этом только после возвращения в страну.

Цэнь Чжи, опустив голову, продолжил есть:

— Лучше не надо. С такой ценой я, как артист восемнадцатого эшелона, не потяну.

Вэнь Цян усмехнулся, поняв мысли мальчика:

— Я не дарю тебе эту квартиру. Просто временное проживание, как в отеле.

Цэнь Чжи поднял взгляд:

— Квартира за тридцать миллионов, аренда, наверное, обойдётся в несколько десятков тысяч.
— Он даже достал телефон, чтобы проверить. — Вот, цены в этом районе — минимум тридцать восемь тысяч в месяц, плюс коммунальные услуги, а ты ещё и домработницу хочешь нанять. В итоге получится около пятидесяти тысяч.

Цэнь Чжи хотел было мысленно приклеить к голове Вэнь Цяна слова «не знает, что такое трудности».

Вэнь Цян поднял бровь:

— В таком случае, как владелец, я не буду брать с тебя арендную плату.

Самые трогательные слова в мире — не «я тебя люблю», не «я жду тебя», а...

— Я плачу.

Цэнь Чжи признал, что в тот момент, когда Вэнь Цян сказал «я не беру арендную плату», его сердце на мгновение остановилось, а затем в груди забились сотни оленят.

Но в следующую секунду Вэнь Цян добавил:

— Взамен ты будешь сдавать экзамены. Коэффициент обмена я пока подумаю, конкретные правила сообщу завтра.

Цэнь Чжи: «...»

Всё, что он чувствовал секунду назад, испарилось.

Надо было сразу согласиться! Зачем я вообще заговорил об аренде!

Цэнь Чжи жалел, очень жалел. Он мечтал, чтобы сейчас ударила молния и вернула его на десять минут назад, или чтобы Вэнь Цян потерял память.

Вэнь Цян, наблюдая за тем, как выражение лица мальчика менялось в течение минуты, с трудом сдерживал улыбку, прикрывая рот рукой. Затем он сказал:

— Завтра переезжай сюда. Экзамен перенесён на следующую неделю.

Цэнь Чжи оживился:

— Правда?

Вэнь Цян кивнул.

Цэнь Чжи мгновенно воспрял духом, его лицо озарилось радостью, совершенно отличной от прежней замкнутости. Вэнь Цян подумал, что с таким умением менять выражение лица неудивительно, что его хвалят за актёрскую игру.

А Цэнь Чжи, спасшийся от экзамена, радостно думал: Вэнь Цян, хоть и иногда ведёт себя как псих, но он действительно хороший человек!

В тот вечер Цэнь Чжи остался в квартире, а Вэнь Цян уехал домой. По дороге он получил звонок от человека, которого отправил разбираться с документами Цэнь Чжи:

— Учебные записи и прописка уже переоформлены. Цэнь Чжи сдавал здесь вступительные экзамены в среднюю школу, и по местным критериям он может поступить в престижную старшую школу, но он не подавал заявку.

Вэнь Цян невольно постучал по рулю:

— Что с его семьёй?

— Его родители умерли, когда он был маленьким. В возрасте четырёх или пяти лет его усыновила сестра матери. В семье трое детей, младшему мальчику всего два года.

Вэнь Цян нахмурился:

— У них есть финансовые трудности?

— Нет, вроде бы. Хотя условия не самые лучшие, но живут они неплохо, оба родителя работают. Не похоже, что им не хватает денег.

Вэнь Цян задумался, а затем сказал:

— Спасибо за работу. Я добавлю тебе командировочные.

Вернувшись домой, он застал только Вэнь Хуэй. Родители уехали в путешествие несколько дней назад, а Вэнь Хуэй была занята разработкой новой коллекции одежды на весну следующего года. Слуги ходили тихо, создавая ощущение пустоты в огромном доме.

Вэнь Цян вздохнул, вдруг почувствовав, что время, проведённое с Цэнь Чжи, было особенно тёплым. Мальчик один мог создать атмосферу, независимо от того, был он радостным или нет, всё вокруг становилось оживлённым.

В гостиной он остановил домработницу, которая работала у них более десяти лет:

— Тётушка Пяо, завтра помоги мне присмотреть за одним мальчиком.

Тётушка Пяо была старой слугой семьи Вэнь, всё делала аккуратно и внимательно, а её кулинарные навыки были отличными — Вэнь Цян отчётливо видел разочарование на лице Цэнь Чжи, когда тот попробовал его блюдо.

Тётушка Пяо не стала спрашивать лишнего, просто улыбнулась и согласилась.

На следующий день Вэнь Цян позвонил Юй Мину и попросил его организовать переезд вещей Цэнь Чжи. Сам он отправился в квартиру с Тётушкой Пяо. Цэнь Чжи уже встал, взял хлеб из холодильника на завтрак. Когда Вэнь Цян приехал, мальчик сидел на балконе, ел хлеб и читал книгу — впрочем, больше ему и делать было нечего.

Вэнь Цян записал отпечаток пальца Тётушки Пяо и сообщил ей пароль:

— Пароль — четыре нуля.

Цэнь Чжи быстро подбежал:

— Я поменял! Теперь 1124!

Тётушка Пяо, увидев хлеб в его руке, который был холодным, нахмурилась:

— Зачем есть холодный хлеб утром? Это вредно для желудка. — Она без лишних слов забрала наполовину съеденный хлеб, надела тапочки и направилась на кухню:

— Я приготовлю тебе завтрак.

Цэнь Чжи застыл на месте, смущённо пробормотав:

— Не нужно беспокоиться...

Вэнь Цян улыбнулся:

— Зови её Тётушка Пяо. Она будет заботиться о тебе.

Они пошли в гостиную, и Вэнь Цян сказал:

— Твои вещи я попросил Юй Мина перевезти. В это время ты будешь здесь готовиться к экзаменам. Кажется, в районе есть спортзал, я оформлю тебе карту, чтобы ты мог ходить туда каждый день.

Цэнь Чжи мрачно посмотрел на него:

— Меня что, арестовали?

Вэнь Цян рассмеялся:

— Конечно нет. Если захочешь погулять, можешь выйти. Пусть Вэй Хэ сопровождает тебя.

Тётушка Пяо быстро приготовила завтрак, и вскоре на столе появились две тарелки овощного супа. Вэнь Цян предложил ей присоединиться, но она ответила:

— Позже я схожу за покупками. Вы, наверное, не жили здесь раньше, так что некоторых кухонных принадлежностей нет.

Вэнь Цян:

— Хорошо, купите, что нужно. Кстати, возьмите ещё и духовку, — он повернулся к Цэнь Чжи:

— Тётушка Пяо отлично готовит десерты.

<http://bllate.org/book/16548/1508164>